

О. А. Тучина

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1

ORCID: 0000-0002-9462-277X. E-mail: tuchehka@mail.ru

Домашний арест в системе мер процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних (в генезисе)

Аннотация: С целью реализации в российской практике норм международного права при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) важным является вопрос об избрании наиболее гуманной меры пресечения. Данная позиция отражена в ст. 423 УПК РФ, которая предусматривает фундаментальные основы уголовно-процессуальных положений о мерах пресечения в отношении несовершеннолетних: при решении вопроса о мере пресечения, связанной с изоляцией от общества, должна рассматриваться возможность применения альтернативной, более гуманной меры. В статье проанализировано, как соотносятся между собой домашний арест и заключение под стражу. Обосновано, что в системе мер пресечения домашний арест должен быть признан мерой, не связанной с изоляцией от общества, и более распространённой альтернативой заключению под стражу. Периодически законодатель принимает попытки совершенствования процессуального положения несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Проблемы, однако, связаны с бессистемностью расположения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ норм в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, с отсутствием особенностей применения домашнего ареста к несовершеннолетним, что позволяет констатировать: несмотря на масштабную судебную-правовую реформу, правовое регулирование мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Предмет исследования – научный анализ источников уголовно-процессуального законодательства о правовом регулировании домашнего ареста в системе мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Цель исследования заключается в научном анализе особенностей домашнего ареста, применяемого к несовершеннолетним, в формировании авторской позиции по данному вопросу. Методы исследования – системный анализ, структурный, логический, сравнительный. Достигнутые результаты заключаются в анализе системы мер пресечения в отношении несовершеннолетних с выявлением специфики домашнего ареста, в признании данной меры, не связанной с изоляцией от общества, в формировании авторской редакции нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующей данную меру пресечения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, уголовно-процессуальное законодательство, правовое регулирование, меры пресечения, домашний арест, изоляция от общества.

Для цитирования: Тучина О. А. Домашний арест в системе мер процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних (в генезисе) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 133–139. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-133-139.

Olga A. Tuchina

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-9462-277X. E-mail: tuchehka@mail.ru

House arrest in the system of procedural preventive measures against minors (in genesis)

Annotation: To implement the norms of international law into the practice of Russian legal system while choosing a preventive measure against an accused minor or a suspect, to decide on the most humane preventive measure is the issue of great importance. This position is reflected in Art. 423 of the Criminal

Procedure Code providing the fundamental foundations of criminal procedure provisions concerning preventive measures against minors. When making a decision on restraint measures related to isolation from society, the possibility of applying an alternative, more humane preventive measure should be taken into account. The article describes the ratio of house arrest to detention. It has been justified that in the system of preventive measures house arrest should be recognized as a measure not related to isolation from society, and as a more common alternative to detention. The legislator periodically attempts to improve the procedural situation of minors involved in criminal procedure. Problems are connected with unstructured placement of norms regarding juvenile suspects and accused in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Secondly, it is linked with the absence of features of house arrest of minors. All this makes the author state that despite the large-scale judicial and legal reform, the legal regulation of preventive measures against minors needs to be further improved. The subject of the study is a scientific analysis of the sources of criminal procedure legislation on the legal regulation of house arrest in the system of preventive measures against minors. The purpose of the study is to provide scientific analysis of the features of house arrest applied to minors and to form an author's position on this issue. Research methods cover systemic analysis, structural, logical, and comparative scientific methods. The results achieved are the analysis of the system of preventive measures against minors with the identification of the specifics of house arrest, the recognition of this measure as a preventive means not related to isolation from society, and the formation of the author's version of the norm of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing this preventive step.

Keywords: juvenile, minor, suspect, accused, criminal procedure legislation, legal regulation, preventive measures, house arrest, isolation from society.

For citation: Tuchina O. A. House arrest in the system of procedural preventive measures against minors (in genesis) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (87). – P. 133–139. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-133-139.

В среде несовершеннолетних существует проблема преступности, отмечен высокий уровень криминогенности, утрачиваются духовно-нравственные и традиционные семейные ценности, что является причиной тревоги государства и общества о будущем благосостоянии подрастающего российского поколения [1, с. 55]. Национальная статистика свидетельствует о постепенном снижении уровня преступности несовершеннолетних¹, однако проблемы в данной сфере остаются: в 2019 г. рассмотрены уголовные дела в отношении 31 000 несовершеннолетних, были осуждены к лишению свободы 17 000 лиц².

Положения российского права о правосудии в отношении несовершеннолетних кор-

респондируют международным принципам и нормам международного права, в силу которых законом и другими государственными средствами данной категории лиц должна быть обеспечена защита и предоставлены благоприятные условия, позволяющие развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и социально здоровым в обстановке свободы и достоинства личности (принцип 2 Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.³). Ни один несовершеннолетний не должен быть изолирован от общества незаконным или произвольным образом, а меры пресечения, связанные с изоляцией, должны применяться исключительно согласно национальным нормативам и в качестве крайней меры в течение наиболее ограниченного времени (п. 1 ст. 27 и п. «b» ст. 37 Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁴).

Данные международные постулаты положены в основу российского законодательства о системе мер пресечения в отношении несо-

¹ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2019 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2020); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2020); Состояние преступности в России за январь-май 2020 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2020).

² Итоги деятельности судебной системы Российской Федерации за 2019 год (Тюремный портал России) [Элек-

тронный ресурс]. – URL: <http://prisonlife.ru/analitika/6120-itogi-deyatelnosti-sudebnoy-sistemy-rossiyskoy-federacii-za-2019-god>. (дата обращения: 20.06.2020).

³ Декларация прав ребёнка (Принята 20.11.1959 Резолюцией ООН 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. – Москва: Юридическая литература, 1990. – С. 385-388.

⁴ Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. – Москва: Международные отношения, 1993. – 496 с.

вершеннолетних как особых процессуальных формах деятельности, мерах принудительного воздействия, применяемых по основаниям и в порядке, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом РФ⁵. Меры пресечения к несовершеннолетним должны применяться с учётом гуманизации уголовно-процессуального законодательства и в целях воспрепятствования возможности уклонения от дознания, следствия, суда, продолжения преступной деятельности, препятствования производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения вынесенного приговора [2, с. 185]. Система мер пресечения при этом должна корректироваться за счёт увеличения применения мер, которые не имеют непосредственной связи с изоляцией от общества⁶.

К мерам процессуального пресечения, предусмотренным законом и применяемым в отношении несовершеннолетних, относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ); личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ); залог (ст. 106 УПК РФ); домашний арест (ст. 107 УПК РФ); заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ). При этом представляется, что систему мер пресечения, которые применимы к несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому и связаны с изоляцией от общества, составляет только заключение под стражу, избираемое с целью наиболее полного достижения целей правосудия (предварительного расследования), однако оно должно применяться с учётом гуманистических начал уголовного судопроизводства в исключительных случаях, обеспечивая возможность разумной вариативности [3, с. 167].

В современном уголовно-процессуальном законодательстве мерой процессуального пресечения, создающей дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в уголовном судопроизводстве, выступает домашний арест [4, с. 173].

Прообразом современного домашнего ареста, при котором со стороны должностных лиц органов государственной власти применялся надзор за правонарушителем, которому было вменено не покидать пределы жилища, представляется возможным признать применение в национальной практике XVII в. «приставления

к обвиняемым знатного происхождения, которые оставались проживать в месте жительства, пристава для надзора» [5, с. 11]. Впервые домашний арест в качестве меры пресечения был применен в России в 1795 г. к графу Бестужеву-Рюмину [6, с. 454].

Домашний арест был предусмотрен во многих кодифицированных источниках национального права. Свод законов Российской Империи⁷, включающий государственные законы первого разряда четырёх категорий, в 15-м томе Законов уголовных содержал две книги «О преступлениях и наказаниях вообще» и «О судопроизводстве по преступлениям», определяющие систему мер пресечения, в т. ч. домашний арест. Данная тенденция была продолжена в уголовно-процессуальном законодательстве во всех кодифицированных источниках права до УПК РСФСР 1960 г.⁸: в ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.⁹, ст. 160 УПК РСФСР 1922 г.¹⁰, ст. 157 УПК РСФСР 1923 г.¹¹ Отсутствие домашнего ареста в системе мер пресечения в УПК РСФСР 1960 г. объясняется обстоятельствами фактической не востребоваемости данного института по причине пробелов правовой регламентации [7, с. 45]. Данный кодифицированный акт предусматривал арест (не домашний арест), как «заключение под стражу в качестве меры пресечения» (п. 16 ст. 34 УПК РСФСР 1960 г.), что в современном толковании трактуется как мера пресечения, аналогичная ст. 108 УПК РФ «Заключению под стражу».

Избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения после вступления в силу действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ не способствовало активизации практического применения данной меры пресечения. Домашний арест стал применяться начиная с 2004 г., а с 2007 г. и до вступления в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодатель-

⁷ Свод законов Российской Империи 1832 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 2. – Т. VIII. – № 5947.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (в ред. от 26 ноября 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

⁹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Декларации, конвенции и другие нормативные документы. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/decl> (дата обращения: 20.06.2020).

¹⁰ Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

¹¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4932.

⁶ Царёва Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12000.09 / Царёва Юлия Викторовна. – Нижний Новгород, 2018. – С. 9.

ные акты Российской Федерации»¹², которым изменена ст. 107 УПК РФ, отмечена тенденция снижения практики его применения. Одновременно статистические показатели применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, оставались в России по-прежнему высокими и значительно превышали статистику применения домашнего ареста¹³.

Активизации назначения домашнего ареста, совершенствованию ст. 107 УПК РФ как меры процессуального пресечения, в т. ч. в отношении несовершеннолетних, способствовали правовые позиции Конституционного суда РФ¹⁴, Верховного суда РФ^{15, 16}. Как отметил В. С. Шадрин относительно изменений ст. 107 УПК РФ, домашний арест в новой редакции более приемлем для практической реализации производства по уголовным делам [7, с. 47].

Выделяя домашний арест в качестве меры пресечения, не имеющей непосредственного отношения к изоляции от общества, необходимо провести соотношение данной меры пресечения с заключением под стражу, которое в каждый период общественного развития трансформировалось в уголовном процессе в соответствии с историческим этапом генезиса общества, отражая национальные политические и социально-экономические приоритеты [8, с. 137].

Анализ федерального законодательства, регулирующего вопросы содержания под домашним арестом и заключения под стражу (Федеральный закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁷, ст. 95 и ст. 107 УПК

РФ), позволяет заключить, что домашний арест не соответствует тем ограничениям конституционных прав и свобод, которые связаны с изоляцией от общества и имеют прямое отношение исключительно к заключению под стражей. Так, на основании ст. 7 Федерального закона № 103-ФЗ, в качестве мест содержания при заключении под стражу признаны: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности, а также учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы и гауптвахты.

Изоляция от общества как правовая категория, соответственно, выражается в принудительном аспекте временных ограничений конституционных прав и свобод, социальных связей с средой, которые касаются ограничений в отношении свободы избрания места жительства, передвижения, рода занятий, профессии, индивидуального образа жизни.

При толковании термина «изоляция от общества» ему придается лишь одно из общепринятых в русском языке значений: «лишение соприкосновения с окружающей средой, отделение от других»¹⁸. В юридическом аспекте лицо будет признано изолированным от общества при наличии полного перечня ограничений правосубъектности¹⁹. Аналогичного мнения придерживается Н. А. Беляева: изоляция от общества – элемент назначенной судом государственной кары, заключающейся в создании определённого режима содержания в учреждении исполнительной системы. В связи с этим лицо лишается прежнего образа жизни, общения с семьей, возможности учиться, ограничивается в праве на свободное передвижение, на выбор места жительства. Режим, соответствующий изоляции от общества, должен обеспечивать, помимо изоляции, охрану уполномоченными лицами с целью недопущения совершения новых деяний [9, с. 61].

В современной уголовно-правовой доктрине данная позиция поддерживается. Е. В. Лагунов указывает на такие особенности изоляции от общества, свойственные заключению под стражу и не соответствующие домашнему аресту, как ограничение права на индивидуальную самореализацию, обусловленное спецификой уголовно-исполнительной системы; территориально-пространственное сосредоточение местожительства; ограничение значительного числа прав, свобод и законных интересов [10, с. 134].

от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (в ред. от 27 января 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

¹⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1990. – С. 245.

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

¹³ Ахминова Ю. Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ахминова Юлия Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 58.

¹⁴ По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 27-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 1.

¹⁵ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № г. 22 (в ред. от 14 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 1 (Утратило силу).

¹⁶ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

¹⁷ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон

Соответственно, на основании положений российского законодательства и позиций уголовно-процессуального научного сообщества домашний арест следует признать мерой пресечения, не связанной с изоляцией от общества. Имея определённое сходство с изоляцией от общества, однако отличаясь от последней особой правовой природой, домашний арест не оказывает такого серьёзного негативного воздействия на личность несовершеннолетнего, как это свойственно заключению под стражу: особое правовое положение, заключающееся в ограничении конституционных прав, свобод и законных интересов (в т. ч. право на свободу и личную неприкосновенность – ст. 22 Конституции РФ; право на неприкосновенность частной жизни – ст. 23 Конституции РФ и пр.). При применении домашнего ареста отсутствует, подобно заключению под стражей, формирование у несовершеннолетнего специфических групповых ценностей и правил поведения; возникновение устойчивой деформации человеческой личности, ухудшение самочувствия и пр.

Домашний арест применяется на срок до двух месяцев (с возможностью продления) по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого (при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения), при нахождении несовершеннолетнего в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя, на других законных основаниях, с возложением определённых запретов и осуществлением контроля.

В зависимости от тяжести преступления, личности преступника и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем предусмотренным законом (п. п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) запретам, либо отдельным из них: общаться с определёнными лицами; отправлять, получать почтово-телеграфные отправления; применять средства связи, использовать информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

На данном этапе осуществление контроля над несовершеннолетним, которому избран домашний арест, происходит уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России во взаимодействии с другими государственными органами на основании совместного Приказа Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11 февраля 2016 г. «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложен-

ных судом запретов и (или) ограничений»²⁰. На основании данного нормативного правового акта при осуществлении контроля уголовно-исполнительная инспекция взаимодействует со следственными органами Следственного комитета РФ, органами дознания, органами предварительного следствия федеральных органов исполнительной власти, судами, медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения и иными органами, организациями.

В соответствии с Приказом Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11 февраля 2016 г. беседа сотрудника уголовно-исполнительной инспекции с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избран домашний арест, проводится в присутствии законных представителей, а при их отсутствии – в присутствии педагога либо психолога. По окончании беседы с несовершеннолетним в присутствии законного представителя (либо педагога, психолога), сотрудником инспекции отбирается подписка о применении домашнего ареста, выдается памятка о правилах поведения, об избранных запретах, об обязанности исполнения и об ответственности за неисполнение.

Элементами системы контроля за несовершеннолетним, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с запретом или ограничением на выход за пределы помещения, в котором он проживает, являются, по общему правилу, стационарное (мобильное) контрольное устройство и электронный браслет, который обязан носить несовершеннолетний на постоянной основе. Данное устройства с технической точки зрения – передатчик, посылающий определённые сигналы на специальное устройство, соединенное по каналам связи с устройством контроля. Отчёты с координатами местонахождения несовершеннолетнего и отчёты о допущенных нарушениях формируются автоматически с архивацией отчётных сведений в файл. Сведения о нарушениях, полученных при помощи технических средств контроля, предназначены для использования сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции при подготовке материалов в орган дознания, предварительного следствия, в суд, в производстве

¹⁹ Маковик Р. С. Государственно-правовой статус осуждённого к лишению свободы : курс лекций. – Рязань, НИИРИО РВШ МВД СССР, 1979. – С. 15.

²⁰ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений : приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11 февраля 2016 года (Зарегистрировано в Минюсте России 22 марта 2016 г. № 41497) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 20.06.2020).

которого находится уголовное дело, для рассмотрения вопроса об изменении несовершеннолетнему меры пресечения²¹.

Представляется, что дальнейшая гуманизация уголовно-процессуального законодательства, более активное применение домашнего ареста как меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, будут способствовать необходимому психофизическому развитию несовершеннолетнего, сохранению связи с семьей, т. е. семейных и духовно-нравственных ценностей, оказывать положительное влияние на исправление, на тенденцию дальнейшего снижения уровня преступности.

Данный вопрос актуален: избрание такой меры процессуального пресечения, как заключение под стражу, в 9 из 10 случаев и ее продление в 9,8 из 10 случаев чаще является основой для вынесения обвинительного приговора с последующим назначением уголовного наказания в виде лишения свободы²².

Статистика свидетельствует: в первом полугодии 2017 г. домашний арест в России применён в отношении 255 несовершеннолетних (заключение под стражу – 946); в первом полугодии 2018 г. – к 76 несовершеннолетним (заключение под стражу – 356) [11, с. 155].

С целью более эффективного применения домашнего ареста в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, а также в целях сокращения применения меры пресечения, связанной с изоляцией от общества (заключение под стражу), предлагается включение в новую гл. 50.1 УПК РФ «Меры пресечения, избираемые несовершеннолетним» раздела XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» статьи 437 УПК РФ «Домашний арест в отношении подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего» в редакции: «1. Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении в жилом помещении, в котором проживает несовершеннолетний в качестве собственника, нанимателя либо на иных

законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учётом состояния здоровья несовершеннолетнего местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

2. Несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, которому избран в качестве меры пресечения домашний арест, предоставлено право на ежедневные прогулки сроком не менее часа; право на письменный мотивированный отказ от применения аудиовизуальных, электронных, иных технических средств контроля (в случаях, связанных с состоянием здоровья, с религиозными убеждениями); право на получение почтово-телеграфной корреспонденции с необходимостью осмотра и выемки в присутствии и под контролем сотрудника уголовно-исполнительной инспекции.

3. В обязанности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого входит: продолжение учёбы (в образовательной организации либо дистанционно в зависимости от запрета); отсутствие в месте содержания под домашним арестом спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации; неупотребление алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных средств их прекурсоров.

4. В случае нарушения несовершеннолетним условий исполнения домашнего ареста суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства – по представлению контролирующего органа может изменить данную меру на задержание под стражу.

5. При избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого применяются нормы ст. 107 УПК РФ».

С целью реализации в российской практике норм международного права при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), в Российской Федерации достаточно важным является вопрос об избрании наиболее гуманной меры пресечения. Данная позиция отражена в ст. 423 УПК РФ, в которой предусмотрены фундаментальные основы уголовно-процессуальных положений о мерах пресечения в отношении несовершеннолетних: при решении вопроса о мере пресечения, связанной с изоляцией от общества, должна рассматриваться возможность применения альтернативной, более гуманной меры пресечения. В качестве альтернативы заключению под стражу признан домашний арест, который не выступает в качестве меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, так как выявлено значительное число отличий от заключения под стражу, и который должен обладать особенностями с учётом психофизического развития несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

²¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением наложенных судом запретов и (или) ограничений: постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. (в ред. от 15 ноября 2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 20.06.2020).

²² Автором проведён анализ 320 уголовных дел (Санкт-Петербург и Ленинградская обл.) за период 2015–2020 гг.

Список литературы

1. Туркаева Л. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних как неотъемлемый атрибут правового воспитания трудных подростков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25). – С 54–57.
2. Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 184–190.
3. Головинская И. В. Проблемы диверсификации системы мер пресечения / Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (Самара, 16–17 июня 2016 г.). – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – 784 с.
4. Рogaва И. Г., Махмудова Ф. С. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1–2. – С. 172–175.
5. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : научно-методическое пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 192 с.
6. Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. – Санкт-Петербург: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1901. –1327 с.
7. Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Криминалистика. – 2012. – № 1. – С. 45–51.
8. Гуцин С. В. История развития меры пресечения в виде заключения под стражу и порядка её исполнения // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 137–143.
9. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 186 с.
10. Лагунов Е. В. Влияние «изоляции от общества» на личность осужденного // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6–1. – С. 134–146.
11. Спасивов Н. В. Актуальные вопросы реализации в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике России требований международного стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность в отношении несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С.155–157.

References

1. Turkayeva L. V. Problemy primeneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta v otnoshenii nesovershennoletnikh kak neot'yemlemyy atribut pravovogo vospitaniya trudnykh podrostkov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2020. – №2 (25). – S 54–57.
2. Barabash A. S. Tseli i osnovaniya izbraniya mery presecheniya v ugolovnom protsesse // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2015. – № 12. – S. 184–190.
3. Golovinskaya I. V. Problemy diversifikatsii sistemy mer presecheniya // «Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodeystviye nauki i praktiki»: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy mezhvedomstvennoy konferentsii (Samara, 16-17 iyunya 2016 g.). – Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2016. – 784 s.
4. Rogava I. G., Makhmudova F. S. Aktual'nyye problemy primeneniya mer presecheniya v ugolovnom protsesse // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2019. – № 1-2. – S.172–175.
5. Ovchinnikov Yu. G. Domashniy arest kak mera presecheniya v ugolovnom protsesse: nauchno-metodicheskoye posobiye. – Moskva: Yurlitinform, 2006. – 192 s.
6. Makalinskiy P. V. Prakticheskoye rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley, sostoyashchikh pri okruzhnykh sudakh. – Sankt-Peterburg: Izd. yurid. kn. magazina N.K. Martynova, 1901. –1327 s.
7. Shadrin V. S. Domashniy arest: obnovlyayemaya mera presecheniya // Krimnalist». – 2012. – № 1. – S. 45–51.
8. Gushchin S. V. Istoriya razvitiya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu i poryadka yeye ispolneniya // Sovremennoye pravo. – 2017. – № 8. – S. 137–143.
9. Belyayev N. A. Tseli nakazaniya i sredstva ikh dostizheniya. – Lenigrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1963. – 186 s.
10. Lagunov Ye. V. Vliyaniye «izolyatsii ot obshchestva» na lichnost' osuzhdennoy // Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki. – 2009. – № 6-1. – S. 134–146.
11. Spesivov N. V. Aktual'nyye voprosy realizatsii v ugolovno-protsessual'nom zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noy praktike Rossii trebovaniy mezhdunarodnogo standarta o prave na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' v otnoshenii nesovershennoletnikh // Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess. – 2019. – № 1. – S.155–157.

© Тучина О. А., 2020

Статья поступила в редакцию 30.06.2020 г.